

Оспаривание оснований номинальной собственности как правовое средство восстановления баланса интересов в банкротстве

Аннотация. В статье на основе установления неоднородности номинальной собственности исследуются ее выделенные с точки зрения необходимости правового обеспечения баланса интересов в банкротстве ключевые группы. Автор формулируется система правовых средств снятия недобросовестного противопоставления номинальной собственности законным интересам конкурсной массы должника как действительного собственника выведенного актива, описываются элементы правовой модели достижения баланса интересов при противопоставлении номинальной собственности интересам конкурсной массы, представляются возможные правовые подходы к разрешению проблем исковой давности и относительного кредиторского оспаривания при опровержении оснований номинальной собственности в отношениях несостоятельности.

Ключевые слова: номинальная собственность, банкротство, кредиторское оспаривание, симулятивные сделки, баланс интересов.



**Сергей Сергеевич
ГАЛКИН,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, адвокат

SSGalkin@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.120.8.035-043

Sergey S. GALKIN,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Attorney

SSGalkin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Litigating the grounds of nominal holder as a legal means of restoring the balance of interests in bankruptcy

Abstract. The article examines its key groups from the point of view of the need for legal support for the balance of interests in bankruptcy. The author formulates a system of legal means for eliminating the unfair opposition of nominal property to the legitimate interests of the bankruptcy estate of the debtor as the actual owner of the withdrawn asset, describes the elements of the legal model for achieving a balance of interests and presents possible legal approaches to resolving problems of limitation of actions and relative creditor challenge when refuting the grounds of nominal ownership in relation to insolvency.

Keywords: nominal ownership, bankruptcy, creditor dispute, simulated transactions, balance of interests.

© Галкин С. С., 2024

Неоднородность номинальной собственности и базовая проблема баланса интересов в банкротстве

При противопоставлении номинальной собственности конкурсной массе (интересам сообщества независимых кредиторов в банкротстве) существование самого номинального права собственности при условии утаивания такого его характера служит достаточным основанием для констатации причинения вреда интересам кредиторов.

Снятие данного противопоставления представляет собой, по нашему мнению, сложную правоприменительную задачу, основанную на необходимости поиска ответов на ряд ключевых вопросов, в том числе: 1) является ли собственность номинальной; 2) какие отношения в действительности связывали должника и собственника, чье право подвергнуто оспариванию в связи со ссылкой на его номинальность; 3) какие способы защиты не только позволяют восстановить нарушенные права кредиторов фактического собственника, но и с учетом их характера создают необходимые материально-правовые гарантии для защиты от требований в пользу конкурсной массы, обеспечивают соразмерность таких требований предполагаемому нарушению и т.д.; 4) распространяется ли исковая давность на требования кредиторов фактического собственника к номинальному собственнику; 5) действует ли правило об относительном кредиторском оспаривании в ситуации подачи соответствующего требования в интересах конкурсной массы против номинального собственника¹.

Номинальная собственность не может признаваться однородной. Номинальный собственник — это собирательный термин, обозначающий разных по характеру взаимодействия с должником — фактическим собственником актива субъектов. Признание неоднородности номинальной собственности позволяет адаптировать механизмы ее оспаривания в банкротстве в первую очередь в зависимости от ее групповой принадлежности. Регулирующее воздействие «банкротного теста» должно будет распространиться на любые виды оформления номинальной собственности. Такой подход позволит в наиболее полном объеме реализовать исполнительную функцию банкротного права — привлечение к ответственности за деликт, причиняющий вред сообществу кредиторов.

В зависимости от характера взаимодействий с должником — фактическим собственником актива (сущностная характеристика внутренних отношений) среди номинальных собственников нами предлагается выделять две группы — мнимого собственника и субъекта (фидуциария), осуществляющего управление активом в интересах фактического собственника. Предлагаемые к выделению группы номинальных собственников имеют обобщающий характер, основанный на характеристике внутренних связей между номинальным и действительным собственником. Это, в свою очередь, позволяет в известном объеме игнорировать характер оформления соответствующей номинальной собственности.

¹ По проблеме противопоставления номинальной собственности конкурсной массе см.: *Галкин С. С.* Номинальная собственность и конкурсная масса в контексте баланса интересов // Научная школа банкротного права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова: прошлое, настоящее и будущее : монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М., 2024. С. 319—339.

Использование мнимого договора при создании видимости принадлежности актива третьему лицу, как правило, осуществляется при выводе имущества во вред кредиторам, поскольку не порождает каких-либо правоотношений между должником и мнимым собственником и сопровождается обоюдной инсценировкой реального исполнения договора. В таких отношениях должно презюмироваться, что мнимый собственник либо вместе с должником реализует общую цель по причинению вреда кредиторам в результате переоформления актива, либо как минимум осознает наличие данной цели у должника в силу ее очевидности.

Номинальная собственность фидуциария, в отличие от мнимого собственника, опосредуется юридически действительным фидуциарным договором по передаче права в целях управления активом или договором о держании. Основой данной сделки выступает воля реального собственника, которая не может игнорироваться правом порядком. Фидуция в целях управления может быть представлена как способ искусственного обособления имущества фидуцианта от его личности через передачу вместе с формальным титулом собственника во временное управление третьему лицу (фидуциарию), но с сохранением связи (фактической принадлежности) между имуществом и фидуциантом как действительным его собственником. Эта связь проявляется в основном в обязанности фидуциария вернуть имущество в имущественную массу фидуцианта по его требованию, а также в управлении переданным имуществом в интересах фидуцианта, «мысля и действуя вместо него».

Правовые средства опровержения оснований номинальной собственности в рамках отношений несостоятельности

Квалификация собственности как мнимой должна осуществляться через оспаривание соответствующей сделки, послужившей основанием для создания видимости принадлежности актива третьему лицу, по п. 1 ст. 170 ГК РФ. Квалификация собственника как мнимого, в свою очередь, исключает возможность осуществления реституции, ибо актив изначально остается во владении и пользовании самого должника, т.е. фактически не покидает состав его конкурсной массы. Погашение записи о регистрации права собственности за мнимым собственником будет являться правовым последствием признания сделки по отчуждению актива недействительной применительно к п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Применительно к фидуции в целях управления алгоритм защиты на первом этапе должен определяться добросовестностью или недобросовестностью самого фидуциария.

Добросовестность фидуциария, раскрывшего кредиторам сведения о характере его правоотношений со ставшим неплатежеспособным должником, по существу, нивелирует любое из возможных оснований для оспаривания такого договора в интересах конкурсной массы по причине отсутствия причинения ей вреда. Условное противопоставление номинальной собственности фидуциария конкурсной массе в рассматриваемой ситуации должно сниматься либо отказом от данного договора по аналогии с нормой п. 1 ст. 1003 ГК РФ, либо автоматическим прекращением данных правоотношений при признании должника банкротом



по аналогии с нормой п. 2 ст. 996 ГК РФ. В любом случае без какого-либо оспаривания сам актив будет считаться принадлежащим должнику-фидуцианту и тем самым входящим в конкурсную массу по аналогии с нормой п. 1 ст. 996 ГК РФ.

Если фидуциарий действует недобросовестно, т.е. скрывает номинальный характер своей собственности в интересах должника-фидуцианта, надлежащим способом защиты будет выступать конкурсное оспаривание фидуции в целях управления по п. 2 ст. 61 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» либо внеконкурсное оспаривание (ст. 10 и 168 ГК РФ) с учетом перекалфикации договора об отчуждении как прикрывающей сделки по правилам п. 2 ст. 170 ГК РФ применительно к обеим формам кредиторского оспаривания.

Если актив приобретается на номинального собственника и при этом должник осуществляет прямое владение и пользование данным активом без управления им со стороны подставного лица, представляется, что оспариванию в такой ситуации подлежит договор по приобретению актива в части участия в нем на стороне приобретателя номинала применительно к п. 2 ст. 170 ГК РФ. Правовым основанием для такого оспаривания будет служить п. 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому притворность сделки может состоять в заключении сделки с иным субъектным составом. Признание должника фактическим приобретателем замененного актива осуществляется через последующее применение к прикрываемым отношениям покупателя и должника норм о представительстве (гл. 10 ГК РФ регулирует в том числе косвенное представительство), что и обеспечивает здесь реализацию суррогации.

Если должник поступил более «осторожно» и передал замененный актив в управление его номинальному собственнику, эти отношения полностью подходят под конструкцию фидуциарного предоставления. Предметом оспаривания при недобросовестности фидуциария должен быть сам фидуциарный договор в целях управления по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, который может и не существовать в форме отдельного документа, но проявляться в совокупности связанных юридических фактов, раскрывающих реальную природу внутренних отношений между должником и фидуциарием. Суррогация при таком способе защиты реализуется в форме реституции при признании сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Баланс интересов при противопоставлении номинальной собственности интересам конкурсной массы: теоретико-правовая модель

При противопоставлении номинальной собственности конкурсной массе баланс интересов должен достигаться за счет включения в конкурсную массу актива, оформленного на номинального собственника. Состояние искусственного обособления имущества должника от его личности в ситуации неплатежеспособности должника прямо причиняет вред законным интересам его кредиторов, неправомерно и должно быть оперативно устранено правом порядком.

Номинальный собственник не может заявить каких-либо существенных возражений против включения в конкурсную массу такого актива, поскольку фактическим собственником актива выступает должник, а подставное лицо, имеющее лишь видимость права на актив, не осуществило какого-либо соразмерного стоимости актива предоставления в конкурсную массу и априорно лишено законного интереса на его сохранение в интересах должника.

Снятие противопоставления номинальной собственности конкурсной массе реализуется в зависимости от добросовестности номинального собственника: при недобросовестности — путем опровержения формальных оснований ее возникновения с учетом соответствующих установленных разновидностей (мнимая собственность, фидуция в целях управления), при добросовестности — за счет прекращения соответствующих правоотношений по основаниям, установленным в гл. 51 ГК РФ, подлежащим применению по аналогии (применительно к фидуции в целях управления).

При параллельном банкротстве номинального и действительного собственника актива или при банкротстве номинального собственника представляется, что имущество должно быть возвращено в имущественную массу должника — действительного собственника. Разумные ожидания кредиторов должника — номинального собственника о принадлежности ему спорного имущества, несмотря на спорный характер этого вопроса, по нашему мнению, должны иметь меньший вес, чем законные интересы кредиторов должника — действительного собственника².

Сказанное, однако, не означает, что добросовестные кредиторы номинального собственника лишены средств защиты. Нам представляется, что нарушенные разумные ожидания таких кредиторов могут быть защищены за счет предъявления деликтного требования к должнику — реальному собственнику или его конкурсной массе, куда будет включен спорный актив. Основанием требования может стать позиция о совместном с номинальным собственником причинении вреда таким кредиторам через намеренное сокрытие принадлежности спорного имущества другому лицу (ст. 1080 ГК РФ).

Проблемы исковой давности и относительного кредиторского оспаривания при опровержении оснований номинальной собственности

Указанные проблемы применительно к номинальной собственности впервые были подняты Верховным Судом РФ при рассмотрении жалобы в рамках кассационного производства № 305-ЭС20-20127(20) (далее — дело Балаяна).

Суды трех инстанций удовлетворили заявление финансового управляющего, признали договор купли-продажи квартиры недействительным и обязали вернуть

² О критериях определения баланса интересов в деликтном праве см. подробнее: *Степанов С. К.* Баланс интересов сторон в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 90—127.

В основе нашей позиции лежит требование дистрибутивной справедливости о наибольшей выгоде наименее преуспевших, а также иерархия интересов, предложенная в Принципах европейского деликтного права.



ее в конкурсную массу. Обоснованием постановленных судебных актов послужили факты приобретения должником квартиры на жену брата (мнимый собственник). Сделка была совершена в 2001 г. Ее оспаривание было реализовано в 2021 г.

Кассационная жалоба жены брата должника была передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ определением заместителя Председателя Верховного Суда РФ — председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.01.2024.

В данном определении заместитель Председателя Верховного Суда РФ обратил внимание как на существенные на следующие два довода кассатора:

- об истечении исковой давности (спорный договор был заключен и начал исполняться в 2001 г.; действовавшая в спорный период редакция п. 1 ст. 181 ГК РФ связывала начало исчисления исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки с моментом начала исполнения такой сделки, а не с датой осведомленности лица);
- об отсутствии кредиторов на момент совершения спорной сделки и ее исполнения (предъявленные кредиторами требования возникли в 2010 г.; сделка была заключена и исполнена в 2001 г.).

Верховный Суд РФ по итогам рассмотрения кассационной жалобы отменил судебные акты нижестоящих судов и отказал в удовлетворении требования финансового управляющего. В обоснование такой позиции был приведен довод об истечении исковой давности с учетом действовавшей на момент рассматриваемых событий редакции п. 1 ст. 181 ГК РФ. Довод об отсутствии кредиторов в период совершения спорной сделки остался без внимания и процессуальной оценки, ибо было признано, что истечения исковой давности уже достаточно для отказа в иске.

Мнения отечественных ученых как по анализируемой проблеме, так и по оценке приведенных позиций Верховного Суда РФ разделились. В порядке обобщения можно выделить два различных, исключающих друг друга, подхода. Согласно первому подходу иск об оспаривании ничтожной сделки (мнимой, притворной) представляет собой иск о признании, к которому не должна применяться исковая давность³. Согласно второму подходу иск об оспаривании ничтожной сделки может быть за давностью с учетом предписаний ст. 181 ГК РФ, а также довода о том, что даже формальный характер начала исполнения симулятивной сделки запускает течение исковой давности⁴.

Наша позиция по данному вопросу состоит в следующем.

С сущностной точки зрения оформление имущества на номинального собственника не означает фактического его выбытия из собственности должника. Должник как был, так и остается в строгом смысле слова хозяином такого имущества. При добросовестности должника и (или) номинального собственника

³ Данной позиции придерживаются О. Р. Зайцев, А. И. Шайдуллин, Р. Т. Мифтахутдинов, Н. Аникина и др. См., к примеру: *Зайцев О. Р.* Еще раз к вопросу о мнимых собственниках (о деле Балаяна) // URL: https://zakon.ru/blog/2024/2/25/esche_raz_k_voprosu_o_mnimyh_sobstvennikah_o_dele_balayana (дата обращения: 01.06.2024).

⁴ Приведенной позиции придерживается, в частности, М. А. Церковников. Позиция изложена в его телеграмм-канале @tserkovnikov.

это имущество должно быть незамедлительно возвращено в имущественную массу должника при его неплатежеспособности. По этой причине позиция о неоправданных рисках для иных сделок между аффилированными лицами, которые имеют черты сходства с оспариваемой сделкой в деле Балаяна и касаются оформления имущества по тем или иным причинам на номинальных собственников, нам кажется надуманной. Сказанное также означает, что ни у номинального, ни у действительного собственника по общему правилу нет и не может быть законного интереса в оставлении имущества в номинальной собственности при банкротстве должника — действительного собственника. Напротив, сохранение состояния искусственного обособления актива от личности должника в такой ситуации противоречит интересам оборота и правопорядка.

Если основания номинальной собственности оспариваются в специальном порядке, то применению подлежат нормы гл. III.1 Закона о банкротстве, которые справедливо связывают исчисление исковой давности с осведомленностью внешнего или конкурсного управляющего (ст. 61.9 Закона о банкротстве). Здесь каких-либо проблем очевидно не возникает.

Применительно к общим основаниям для оспаривания мы исходим из того, что, если ничтожная сделка с учетом ее существа в принципе не предполагала какого-либо имущественного предоставления, к которому подлежит применению механизм реституции, исковая давность по требованию о признании ее недействительной не должна исчисляться. Именно такой подход в наибольшей степени отвечает балансу интересов.

Правовой основой для такого утверждения выступает п. 101 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, согласно которому, если ничтожная сделка не исполнялась, срок исковой давности по требованию о признании ее недействительной не течет. При этом фраза о том, что сделка не исполнялась, должна толковаться расширительно и включать в себя также ситуации симулятивного (формального) исполнения (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25), но без включения в таковое фактическую передачу вещи во владение иного лица (владение подлежит возврату через реституцию, и, следовательно, такое реституционное требование может быть задавнено).

Если симулятивная сделка исполнялась или, следуя определению Верховного Суда РФ от 14.05.2019 № 307-ЭС16-3765, формальный характер исполнения сделки является достаточным для постановки вопроса об исчислении исковой давности, представляется, что должно быть учтено следующее. По смыслу п. 1 ст. 181 ГК РФ начало течения исковой давности в рассматриваемом случае должно определяться моментом, с которого оспаривающий кредитор (арбитражный управляющий) должен был узнать о формальном характере исполнения оспариваемого договора, которое было направлено на симулятивное обособление имущества от личности должника — его действительного собственника в ущерб кредиторам (к примеру, посредством мнимой собственности или приобретения нового имущества в номинальную собственность третьего лица — косвенного представителя должника). Такое определение осведомленности оспаривающего сделку лица учитывает ранее описанную нами возможность перерастания цели использования номинальной собственности из правомерной в неправомерную (нарушение законных интересов кредиторов), а также привязано к моменту



нарушения его прав и появлению материально-правового интереса в оспаривании.

Применительно к проблеме относительности кредиторского оспаривания при опровержении оснований номинальной собственности отметим следующее.

Цель создания номинальной собственности может быть изначально правомерной и лишь под воздействием определенных обстоятельств (неплатежеспособности должника) с учетом длежащего характера номинальной собственности как состояния перерасти в неправомерную. По этой причине поведение должника по отношению к кредиторам следует считать противоправным в момент противопоставления номинально обособленного имущества предъявленным кредиторским требованиям. Определение момента причинения вреда по дате самой сделки, оформляющей номинальную собственность, может быть некорректно по причине отсутствия намерения по причинению вреда на тот период. При противопоставлении номинально обособленного имущества предъявленным кредиторским требованиям действительный собственник очевидно осознанно действует и против будущих его кредиторов⁵.

Основания номинальной собственности выражены в сделках или действиях, осуществляемых безвозмездно по отношению к имущественной массе должника — действительного собственника. С фактической позиции должник, номинально отделивший актив от своей имущественной сферы, остается хозяином такого актива. По этой причине кредиторское опровержение оснований номинальной собственности априорно не может причинить вред обороту или контрагенту должника (держателю актива, не имеющему самостоятельного законного интереса в присвоении актива). Вхождение актива в конкурсную массу действительного собственника в результате конкурсного оспаривания представляется естественным для правопорядка.

Изложенные позиции указывают на необходимость определять относительность кредиторского оспаривания не по моменту совершения сделки, оформляющей номинальную собственность, а по конкретным обстоятельствам причинения вреда кредиторам, через которые находит проявление недобросовестное противопоставление номинальной собственности конкурсной массе (с учетом смысла правовых позиций, высказанных Верховным Судом РФ в определениях от 27.11.2023 № 306-ЭС23-14897, от 26.01.2024 № 309-ЭС22-22881(2)).

⁵ См.: *Гольмстен А. Х.* Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. М., 2019. С. 75—81; *Коциоль Х.* Основы и спорные вопросы оспаривания действий должника, совершенных во вред кредиторам // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 240—241.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Байгушева Ю. В.* Совершение сделки через подставное лицо // Сборник научных статей к 70-летию Александра Петровича Сергеева / отв. ред. Ю. В. Байгушева. — М., 2023. — С. 123—132.
2. *Галкин С. С.* Номинальная собственность и конкурсная масса в контексте баланса интересов // Научная школа банкротного права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова: прошлое, настоящее и будущее : монография; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М., 2024. — С. 319—339.
3. *Гольмстен А. Х.* Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. — М., 2019. — 259 с.
4. *Коциоль Х.* Основы и спорные вопросы оспаривания действий должника, совершенных во вред кредиторам // Вестник гражданского права. — 2017. — № 3. — С. 205—294.
5. *Степанов С. К.* Баланс интересов сторон в деликтном праве // Вестник гражданского права. — 2023. — № 4. — С. 90—127.

